

НЕ САМОЦЕЛЬ, А СРЕДСТВО

На прошлой неделе в Риге состоялся второй съезд Народного фронта Латвии, принявший новые устав и программу этой массовой общественно-политической организации.

В этих документах много кардинальных отличий от принятых на учредительном съезде год назад. Главной целью ставится: восстановление государственной независимости Латвии, создание демократической парламентской республики, обеспечивающей равноправие всех ее жителей независимо от их социального положения, национальной, религиозной и партийной принадлежности. Но основе этого положения развязываются практически все разделы новых документов, которые принятны с поразительным единодушием более тысяч делегатов, представляющих сыны двухсот тысяч членов НФЛ, что в 1,7 раза больше, чем год назад. Замечу, что каждый четвертый делегат — коммунист.

Авторы новой программы НФЛ всеми подчеркивают, что будущее независимого государства должно гарантировать сохранение и равноправное развитие всех национальных общин, не допускать ограничения их политических и социальных прав, а также создать климат взаимного уважения, способствующий гармонизации отношений между представителями всех национальностей. Думают, что поэтому в качестве другой основополагающей идеи новой программы принятна не национализация, как раньше, а общедемократическая, общечеловеческая, основанная на международном праве. В новых документах НФЛ настоятельно подчеркивается, что независимости можно добиться лишь демократическим парламентским путем при поддержке представителей всех национальностей.

Рядом программы, посвященные национальному вопросу, представляется одним из немногих убедительных. В отличие, скажем, от экономической аргументации концепции независимости, которая скорее убеждает в труднодостижимости этой цели по крайней мере пять — десять

лет. Действительно, главный аргумент далеко не нов — рыночная экономика мало того может убедить, так как не содержит рекомендаций, как ее создать.

Многим следителям дискуссионерам, развернувшимся на съезде, вместе с тем казалось, что независимость для многих делегатов — скорее самоцель, чем средство, и что уже сам факт, доказательство, привнес счастье народу. Все остальные — демократизация общества, экономический успех и стабильность — придают якобы само собой, а с ним и национальное равноправие. Среди делегатов были и такие, которые, по обрезанию выражение народного депутата СССР, доцента юридического факультета Ю. Боярько, хотели бы получить желанные утихи завтра и не позже, чем завтра. В этом все же видится результат той политической эйфории, которая была статья характеристики для первого съезда НФЛ, оттолкнувшего от него много потенциальных сторонников среди представителей всех национальных групп в республике, и послужившей одной из предпосылок к созданию Информфронта.

В отличие от самодеятельных, скажем, так, политиков профессиональных из Компартии Латвии, работающих в правительстве, экономисты понимают независимость не как факт, в сквере как процесс. Только одна из его главных составляющих, по их мнению, должна стать реальная экономическая самостоятельность. Но опять-таки не как самоцель, а как средство повышения благосостояния народа. Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР А. Горбунов, присутствовавший на съезде в качестве гостя, в интервью журналистам подчеркнул, что сдвигнуть процесс самоопределения только к выходу из СССР, значит неподвластно судить его. Если же рассматривать идею независимости всерьез, отметил он, то в настоящий момент в республике и даже члены группы поддержки НФЛ предстоит выборы.

Председателем НФЛ на съезде подавляющим большинством голосов был переизбран коммунист Даудис Иванис. В новой думе НФЛ — представители всех без исключения партий и движений республики и даже члены группы поддержки НФЛ из Канады.

Э. ГОВОРУШКО.

РИГА.

СХ СССР выставка-демонстрация японских воздушных змеев.

• Японские змеи в московском небе.

• Раскрасить воздушный змей можно в самому.

• Традиционный рисунок на змее.

• Мастер по изготовлению змеек Хароу Масаки.

Фото К. Корнева.

решают все — это мысли звука в большинстве выступлений.

В последнее время политические страсти заслонили целый ряд важнейших социальных проблем, перспективы их решения. Особое внимание участники Форума обратили на положение тех групп людей, что по признакам имеются круассаны и населением. Оторванные от своей национально-культурной «базы», эти люди не всегда вписывались в новую для них среду, оставаясь связь, которые позволяют полноценно включаться в общественное развитие, дей-ствует сообща.

Особое внимание было обращено на проблемы законодательства. Несомненно, к правам национальных меньшинств относятся к культурным авто-

номия. Естественно и равноправие представителей всех национальных групп при выборах в руководящие органы республики. Участники Форума решили поддержать введение числа оседлости; однако с оговоркой — засчитывать его с момента принятия закона о выборах в законотворческой декларации Форума выражено убеждение, что одним из гарантий выборной пристройки является сотрудничество общественных организаций с государственными органами.

Самое главное, чтобы нации были поняты и чтобы мы увалили друг друга, — сказал на Форуме Председатель Президиума Верховного Совета ЭССР Аркадий Райтер.

К. КУРГ.

(На суб. корр.)

ТАЛЛИНН.

Государственный и премии по Ленинским и Государственным премиям СССР

В ОСОБНИКЕ, ЧТО В ЦЕНТРЕ ТБИЛИСИ

В Тбилиси открылся Центр грузинской Пушкинницы. Он создан на базе Тбилисского дома литераторов взаимо-связей, открытого несколько лет назад в двухэтажном ста-

рионном особняке в центре столицы Грузии. К великому сини России в Грузии — отнюдь не особое. Его поэтические строки в переводе на грузинский зазвучали еще в 1830 году,

НАШИ ГОСТИ

Опять двойка

В понедельник в полдень заместитель министра культуры В. Казинец открыл пресс-конференцию, посвященную гастролям Питтсбургского оркестра в Москве. А в это время последние группы оркестрантов только еще вылетали из Ленинграда. Вечером им предстояло давать первый концерт в Большом зале консерватории. Что ж, таковы будни прославленного коллектива. Три дня напряженных гастролей в Ленинграде, два концерта в Москве, за ними последуют выступления в Варшаве, Женеве, Париже, Милане, Риме, Бонне, Берлине, Гамбурге, Лондоне. 28 октября европейские расстояния смениются перелетом через океан, и оркестр окажется в Питтсбурге, питт Пенсильвания, где он был основан почти вск

назад. Блестящая история оркестра и его мировой престиж во многом связана с деятельностью выдающихся дирижеров. В разное время оркестр возглавляли Отто Клемперер, Фриц Рейхер, Вильгельм Штейнберг, Андре Превин. С 1984 года главным приглашенным дирижером и музыкальным консультантом становится Лорин Маазель.

С 1988 года он — художественный руководитель. В Москве всемирно известный дирижер стал за пультом во время концертов руководимого им оркестра, а также во время спектакля «Турандот» театра «Ла Скала». — Я счастлив вновь побы-

вать в СССР. Это мой третий приезд в вашу страну, — сказал Лорин Маазель. — Прежде мне приходилось выступать с советскими музыкантами. И вот теперь я выступаю перед вашей публикой со своим оркестром. На гастролях в Советском Союзе мы представляем три программы, в которые вошли сочинения американских композиторов, написанные в последние годы. Эта симфония Джорджа Родригера, созданная композитором шестнадцать лет назад по заказу оркестра Гонконга.

Концерты в Ленинграде пройдут в вашу страну, — сказал Лорин Маазель. — Прежде мне приходилось выступать с советскими музыкантами. И вот теперь я выступаю перед вашей публикой со своим оркестром. На гастролях в Советском Союзе мы представляем три программы, в которые вошли сочинения американских композиторов, написанные в последние годы. Эта симфония Джорджа Родригера, созданная композитором шестнадцать лет назад по заказу оркестра Гонконга.

— Госконцерту, хотя по высшему баллу оценили у нас в стране выступления Питтсбургского оркестра.

им сочинения Нейкурга зал не хотел его отпустить. В сопровождении оркестра он исполнит народную мелодию — и это еще подогревает настроение зала. Он исполнит на пленке на маленькой синтезаторе, по ходу достав вторую и играл двумя руками на разных инструментах, и зал буквально неистовствует. В заключении он усмиряет звуки его флейты заворажива-
ти.

С большим теплом московская публика вновь встретилась с замечательным скрипачом Элмараом Олимбрайтом, который в 1978 году получил золотую медаль Конкурса имени Чайковского. Словом, я сумел попасть на концерт, были споены на граждены яркими впечатлениями. Оркестр превосходен, и вряд ли кто из слушателей догадывался о тех проблемах, о которых мы рассказали директор оркестра Г. Топилин: у нас после выступления звукаванты.

— Они начали с того момента, когда нам нужно было выезжать в Москву. Артисты отправлялись на поезд, на поездке. Первый поезд поехал из Таллинна, когда мы добились того, что артисты отправили в 12 часов. Прилетев в Москву, они находились в ожидании гастроли концерта. И это было очень стыдно слушать эти высылки. Как жаль, что такие мелочи могут перечеркнуть налажившиеся контакты с действительными выдающимися музыкантами.

В. КОЛОСОВА.

Четырехвековой юбилей

В Москве проходят торжества, посвященные 400-летию установления патриаршества в Русской православной церкви. 26 января 1589 года в Успенском соборе Московского Кремля было названо имя первого Верховного патриарха. Это событие носило глобальный характер: поскольку русский царь был в то время единственным в мире православным государем, установленный патриархом Европе.

Патриарх Тихон впервые отставил православную веру в тяжелую для нее пору беспро-гресивших гонений, преследований язычников, возглавлявших тогда града. В Троицком соборе Свято-Данилова монастыря состоялся чин канонизации свя-

тых.

Наш корр.

ПРИГЛАШЕНИЕ К КЛАВЕСИНУ

бытия, обнаруженных исполнителями в архивах, книгоиздательствах. Королевы и Вильгельмы, Веракции и Монтеведри, Порпоры и Петроглихи — у слушателей редчайшая возможность прислушаться к истокам культивированной прошлого, и, конечно, музыкальной культуры прошлого.

М. НАДЕЖДИНА.

ДНИ КУЛЬТУРЫ ГДР В СССР

Радость встреч

Национальному празднику ГДР — 40-летию ее образования посвящены Дни культуры ГДР в СССР. Они торжественно открываются сегодня в Москве, в Большом зале консерватории концертом симфонического оркестра «Гензандт».

В празднике дружбы, который пройдет с 12 по 28 октября, — в столицах союзных республик, более чем в пятидесяти городах страны, примут участие около 1.500 деятелей культуры и искусства ГДР.

В Дни культуры принимают участие официальная делегация во главе членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ Куртом Хагером.

Одним из центральных мероприятий Дней станет выставка «Благородный Дрезден», развернутая в залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Москвичам и жителям Смоленска предстоит встречи с труппой драматического театра «Фольклористы».

Радость встреч с Дрезденской оперой ожидает любителей музыки Ленинграда и Минска. Состоятся также гастроли прославленного ансамбля «Фридрихштадтпфлюз».

Дни культуры ГДР в СССР как по своему масштабу, так и по богатству содержания — крупнейший форум искусства и культуры ГДР за рубежом.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Патриархов ГДР на тему «Современная опера ГДР: «Круглый стол», посвященный проблемам искусства постмодернизма, других направлений.

Дни культуры ГДР в СССР как по своему масштабу, так и по богатству содержания — крупнейший форум искусства и культуры ГДР за рубежом.

С. ЧАЙКОВСКИЙ.

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что на соискание Ленинских премий 1990 года представлены следующие работы:

1. Аскольдов А. Я., режиссер, Мордюков Н. В., Быков Р. А., Недашковская Р. С. — исполнители ролей. Художественный фильм «КОМСИСАРЫ».

Представлен Киевской национальной художественной кинокомпанией фильмом им. А. П. Довженко, режиссер, Иковлев Е. В., сценарист, Верховин А. М., оператор, Губенко Н. И., актер. Художественно-публицистический телевизионный фильм «БИ. Е. ЛИНИИ, СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ».

Представлен Гостелерадио СССР.

7. Рыбаков А. Н. Роман «ДЕТИ АРБАТА».

Представлен редактором журнала «Дружба народов».

8. Тарковский А. А. (посмертно). Книга «РЕКВИМ».

Представлена Государственным Литературным музеем.

3. Белов В. И. Роман «КА-НУНЫ».

Представлен Союзом писателей РСФСР, издательством «Молодая гвардия».

4. Бистц Д. С. Цикл иллюстраций к «СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ».

Представлен Союзом художников СССР.

5. Кулаков К. Ш. (посмертно). Книга «ЧЕЛОВЕК ПТИЦА, ДЕРЕВО».

Представлена Союзом писателей Кабардино-Балкарской АССР.

10. Шитков А. Г. КОНЦЕРТ ДЛЯ ХОРА (на стихи Г. Нарекаци). КОНЦЕРТ ДЛЯ АЛТЬЯ С ОРКЕСТРОМ.

Представлены Союзом композиторов СССР.

1. Тимофеев А. Г. КОНЦЕРТЫ ДЛЯ АЛЬЯ С ОРКЕСТРОМ.

Представлены Союзом композиторов СССР.

10. Шитков А. Г. КОНЦЕРТ ДЛЯ ХОРА (на стихи Г. Нарекаци). КОНЦЕРТ ДЛЯ АЛТЬЯ С ОРКЕСТРОМ.

Представлены Союзом композиторов СССР.

</

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ и разгильдяйство. Вершиной этого феномена для одних стал Чечерский, для других — полет Руста над Кречевым. Для меня — и уход поезда на час раньше назначенного времени, и многое другое, чем полна наша жизнь, что буквально свет в глаза. Андрей Платонов гениально подметил многие «нетипичные» по стalinской терминологии то уродливые, то смешные стороны жизни зарождавшегося общества. Прочтите еще раз «Котлован», «Чечерскую», «Юнкерское море».

Мы, родившиеся в условиях командно-административной системы, в семьях, уже воспитанных или смытых этой системой, в какой-то мере потерпели остроту восприятия окружающих нас велиостей, несуразностей, бессмыслицности. Мы родились с ними. Другого не знали. А те, кто жил в 20-х, те смотрели на окружающую незамутненным взглядом. Одни очень немногие, такие, как Платонов и Булгаков, обладавшие могущим талантом, даром прозведения, сумели заглянуть на многие десятилетия вперед. Философская притча «Собачь сердце» многое нам предсказала. Вспомним, мысль профессора Преображенского звучит примерно так: разруха в стране потому, что в голове сумбур, что нет понимания того, что каждый должен профессионально заниматься своим делом, что есть в хоре хорошо после работы, а не вместо работы, что делать чужое имущество нельзя под бесконечности. Прежде чем делить, надо что-то замять, промзвести, добиться и т. д. Чем не информация для размышления для наших дней?

К Марксу остается величайшим гением потому, что он доказал: общественная жизнь определяется экономическими отношениями. Между тем стalinский «великий перелом» означал в великом смысле над занятиями разинством общества. Но общество, как природа, насилие над собой не терпит. Попытка создать экономику, работающую по команде, приказу, прихоти руководителей, привела к ее неуприменимости. Решили ее «уродить», началось формирование целой армии управленцев. Все равно скажи, проще то в одном, то в другом месте. Началась репрессия против «саботажников», «авантюристов», «заговора народа». Вот где-то уже в эти годы и вспыхнуло стремление — вполне естественное — уйти от ответственности за срывы, пропалы в работе. Тем более что эти срывы и пропалы «изапрограммированы» в линии цепочки производственного цикла. Вот и спровоцировалась ситуация, когда одни руководители принимают принципиальные решения, но они же не отвечают; другие, по идеи, должны нести ответственность за свою решения, но они стремятся их не принимать, перекладывая это на тех, кто ответственен разве что перед господом богом. Управляемые были бы перебиты Стальным и его сподвижниками, если бы они не выработали приемы, помогающие уходить от ответственности.

Наша страна развивалась и развивается, как известно, по единому директивному плану. Вроде бы ответственность за его выполнение несет все — сверху донысу. Все или почти все

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

Алексей Кива, доктор исторических наук

планы у нас недовыполнялись или срывались. Однако кто-нибудь нес за это реальную ответственность? Нет, конечно. Ибо они разрабатывались, корректировались по прямому указанию «высоких инстанций». С течением времени и самим руководителям становилось ясно, что планы не продуманы, завышены, несбалансированы, практически невыполнимы. Но никто об этом вслух не говорил. По молчаливому согласию «внизу» «делали линзу», а «наверху» делали вид, что принимают эту «линзу» за чистую монету. Так и жили.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ вырастает из сознательного занятиесообщественного отношения к делу. А это невозможно там, где изымается не только прибавочный, но подчас и часть основного продукта, где вообще не ценится труд. Где обесценен талант, так мало стоит инициатива, деловитость, способность идти на риск, эксперимент, необходимый в век НТР. Выработка трудно устремленного комплекса обделенности: многие люди сознательно ставят недорабатывать, наилучше относиться к своим служебным обязанностям, будучи уверены, что, работая они больше и лучше, это существенно не скажется ни на их заработке, ни на социальном статусе. Иacobor: работай они хуже, это тоже мало что изменит в их жизни. Отсюда падение дисциплины, ответственности, профессионализма, стремления к постоянному совершенствованию своего мастерства. Но вирус психологической обделенности поражает и слабых работников, заработка которых «анарагизируется» за счет сильных работников. Они тоже считают себя обиженными.

Что это, прямое следствие многолетней управляемости, ложного понимания социальной справедливости? Наверное. Но все же это вторично. Первичны — уродливые производственные отношения. Как только по-настоящему далустим механизмы личных стимулов в работе, будем высоко ценить профессионализм, мастерство, трудолюбие, каждое рабочее место, «болезнь наильвательства» постепенно начнет отступать. Только не стоит быть и сверхответственными на свой счет. Казарменный социализм сделал свое дело: у нас не любят широко трудолюбивых. Возьмем же желание крестьяне «вернуться к земле» — стать арендаторами, фермерами. А

неприязнь выходцев из исконных крестьянских семей к тем немногим, кто взял землю в аренду.

Нелегко будет вытеснить из массового сознания людементскую психологию, неприязнь к людям, стремящимся к достатку, сколько поговорок возникло у нас на почве прославления «честной бедности», неприязнь к богатству (под которым чаще всего понимается как раз зажиточность), осуждения «хозяинов за длинным рулем», «врачей», «деляг», за которых часто принимают активных, предпринимчивых людей! Да и законодательство наше надо приводить в соответствие со здравым смыслом. Я боюсь, что ингредиенты, так сказать, в мире как ингредиенты в кухне, не найдутся для этого.

Я специально интересовалась причинами некоторых катастроф на транспорте. В физике есть такое понятие «усталость металла». У людей тоже есть нечто подобное, только называется это состоянием стрессовой ситуации, когда человек все время в напряжении, не имеет возможности как следует отдохнуть. Вместо того, чтобы каждый профессионально занимался своим делом, получал вознаграждение по труду, свободно приобретал на заработанные деньги то, что ему нужно для жизни, он для того, чтобы не упасть в «достаток» голотки или кусок мыла, вынужден вередко совершать подвохи, чтобы отремонтировать машину, приобрести билет на самолет в разгар сезона — делать стойку на бровах. В конечном итоге человек устает от жизненных неурядиц, у него приупадывает острая восприимчивость окружающей, в том числе и ответственность. Вот и срабатывает философский закон круговой причинности. Чтобы производительнее, ответ-

ственныйе работать, надо иметь для этого условия, чтобы обрести эти условия, надо производительнее, добросовестнее работать. Как разомнуть этот круг?

БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ у нас, я уверен, распространяется сверху вниз. При брежневщине наложен колоссальный ущерб окружающей среде. Погублены природа, земля, умирают люди в районах Арава, а виновных опыт нет. Безответственность порождает лишь безответственность. Уже и в годы перестройки допущено немало крупных проколов, продолжает наноситься ущерб окружающей среде, многие местные руководители грубо нарушают Закон о выборах народных депутатов, но опять практикуют размытыми

жалобы выгодно всем. Власть во многом стала анонимной. Настолько анонимной, что мы до сих пор не знаем, кто непосредственно принял решение о выводе войск в Афганистан. До сих пор Верховный Совет СССР не может высказать, кто же все-таки дал команду о применении войск в Гондурасе.

МОЯ мать часто говорила слово «надо». Надо, дети, сделать то-то и то-то, и мы с братом делали то-то и то-то, потому что, раз-давали ослушавшиеся и поплатившиеся, мы поняли, что это «надо» вырастало из глубин наследственной в вехах хозяйственной мудрости, когда не запасешься временем жизненно необходимым, останешься голодным и холодным. Если вообще останешься. Но ведь это «надо» не может вырастать из абсурда, обессмыслившего труда. Когда я вижу, как только что поломанный асфальт разрезается новыми роторами экскаватора, разрушается отбойными молотками, чтобы проложить коммуникации, а через год-полтора история повторяется, у меня уже не возникает ассоциации с понятием «надо».

Понятие «надо», под которым я понимаю долг, ответственность, обязательность как залога, стремления к достоинству, сколько поговорок возникло у нас на почве прославления «честной бедности», неприязни к богатству, за которых часто принимают активных, предпринимчивых людей! Да и законодательство наше надо приводить в соответствие со здравым смыслом. Я боюсь, что ингредиенты, так сказать, в мире как ингредиенты в кухне, не найдутся для этого.

С вами времена соратники Брежнева говорили о преемственности в нашей политике по-моему, этот тезис вошел даже в Программу партии. Пора бы уже разработать такого рода преемственность, начать новую традицию, традицию ответа перед народом властей в республике, области, районе за все.

Бесответственность является еще и следствием некоторых наших догматов, долгое время воспринимавшихся как неоспоримые ценности социализма. Я имею в виду такое парное понятие, как «коллективизм-индивидуализм». Мы умилились коллективизмом, забывая, что он вырос на высоком витке развития общества, на результате высокой культуры, гуманизации общественных отношений, а унаследованная ими от традиционной общины с ее примитивными социальными связями, поведенческими стереотипами, архетипами, народными устоими. И в то же время взяли наследие индивидуализма, неизменно называя его буржуазным. Так иначе, проницающая душу визуализация общества. Человек, потеряв право на свободу и автономию, право самому определять свои интересы, направления своей деятельности, потеряв свою самоценность как индивид, попал в полную зависимость от бюрократизированного государства. Пассивность и безразличие притупили чувство ответственности. Практически на всех уровнях производства

прикрываться флагом колLECTивизма ока-

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

Как история писалась...

У точных наук — судьба счастливая. Они — точные! И забыто на голому Ньютона встало не по «социальному заказу» правившего в те годы народоведа семейства, а возникнувшему закону всемирного тяготения, из которого пали и семейство Шарль и сыны королевской фамилии. Зато дамой, привитой во всех отношениях, оказались наши общественные науки. Нельзя сказать, конечно, что они были полностью оторваны от реальной жизни. Говорили они больше правды. Но не всю, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтригованных им «трудов». И проглатывала перед учеными линия раздела в двух дорог: направо пойдешь — получишь определенные научные блага в обмен на конформизм, налево пойдешь — сам останешься наедине с истиной без славы и благ. Сейчас хорошо видно, какая из этих временных окончательно оказалась более правдой. Но по ясно, в только ту, что устремлена учеными-теоретиками, а — заинтриг

КИНЕМАТОГРАФ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Все началось с того, что руководители Союза кинематографистов Белоруссии после нескольких бурных обсуждений состояния национального кинематографа пришли к выводу: без серьезного научного изучения ситуации, без новых, неординарных решений двигаться дальше нельзя. Было решено провести в Белоруссии большую «деловую игру» с помощью группы разработки при Союзе кинематографистов ССР, которую возглавляет философ Петр Георгиевич Щедровицкий.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим теме готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры». Ведь не определи путем развития культуры народа в целом, неизбежно строить политику национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

ИГРА НЕ МОЖЕТ КОНЧИТЬСЯ НИЧЕМ

— Сразу хочу разъяснить: мы не даем ответов на те вопросы, которые ставятся перед большим коллективом, принимавшим участие в «игре». Мы стараемся организовать работу коллектива. Это достаточно специфическая деятельность, которая продиктована необходимостью, возникшей в середине ХХ века: решать задачи, требующие скоординации между профессиональными группами, комплексного подхода и попыток собрать в одно целое различные интересы. Поэтому у нас в стране существует общественная организация «Межрегиональная методологическая ассоциация», которую я и представляю, занимающаяся профессиональными вопросами философии и методологии. Поэтому возникает и работают группы разработки, в задачу которых входит правильная организация большого коллектива, концептуализующего свой интеллектуальный потенциал на каком-то направлении.

— Деловые игры, мозговая атака — все это, казалось, больше применительно к области экономики, на производстве, но в творческих организациях?

— Мы работали и с Союзом театральных деятелей, и в сфере дизайна, проектирования. В начале 1987 года Союз кинематографистов ССР пригласил нас консультировать организационные поиски по созданию новой модели кинематографа. Так мы начали контактировать. Но наша ориентация в этой области скорее связана с необходимостью развития экранных культур в очень широком спектре — это и кинематограф, и телевидение, и видео, и компьютерные системы, и новые информационные технологии. Направление этого, на наш взгляд, очень перспективное.

— Хотя ваша деятельность не предполагает немедленного практического результата, все же хочется спросить: как отразились «игры» на жизни творческих организаций? Пока приходится слышать больше об ошибках и потерпенных в работе творческих союзов.

— Все находится в такой степени деградации, что ждет быстрого эффекта просто недело. Когда я впервые начал работать с Союзом кинематографистов, определи для себя три обстоятельства. Первое: в этой сфере вообще отсутствует связь с гуманитарными науками. Философия, социология, психология — все это за границами знания и понимания кинематографистов.

Второе: полностью нуждается в обновлении оправдательная деятельность, нет профессиональных менеджеров в области культуры, нет культурной политики, нет элементарного понимания, с какой материей имеет дело управление в этой области. И третье: не разработаны принципы образования в области кинематографии и более широко — экранной культуры. Поэтому высказывались три направления работы: гуманитаризация сферы кинематографии, введение оправдательной культуры, естественно, не такого типа, как в художественных системах. И, наконец, педагогизация, то есть выход на образовательные программы с захватом низового звена, сняжением специальных школ, с изменением принципов художественного и эстетического воспитания. Эти три направления не могут быть реализованы усилиями самого творческого союза, здесь необходимо привлекать более широкие интеллектуальные группы.

— Вот и новая модель кинематографа «идет» пока со страшным скрипом, в то же

пример. Мы много говорим сегодня о развитии рынка. Но ведь рынок предполагает прежде всего культуру экономических отношений, а не наличие товаров или продавцов и покупателей. Сегодня представители зарубежных фирм, приезжая к нам и пытаясь установить отношения с нашими хозяйственными контрагентами, прежде всего упираются в культурный барьер: то, о чем они говорят, не понимает наш хозяйственный руководитель, в то, о чем он говорит, неприемлемо для них. И это даже не проблема качества продукции, а проблема другого подхода, другой ориентации наших партнеров в культурном пространстве, где осуществляется экономическая и хозяйственная деятельность. Когда сегодня говорят об экономической реформе, то без культурной реформы, без новой культурной образовательной политики она невозможна.

— Пожалуй, как никогда раньше, «игра» должна учить политику национального. Вероятно, придется столкнуться с различными точками зрения на то, как должна развиваться национальная культура и что считать национальным: например, то, что имеет исторические и этнические корни, определенную «прописку», или все то, что создается «на этой земле».

— На каждом этапе исторического развития идея нации и национального имеет разное содержание. Скажем, в формировании наций связано с необходимостью разрушения сословного общества, с возникновением новых образцов личности, в дальнем — с развитием капиталистических форм организации, в частности национального хозяйства и гражданского общества. Совершенно другая идея национального возникает, когда имперско-колониальные системы терпят кризис, растут антиколониальные движения и то, что оформляется в логотипе национальной автономии. Уровень развития экономической и хозяйственной организаций позволяет относиться к малочисленным народам как к потенциальным нациям. Не превращать их в экспонаты исторического музея, а строить соответствующую политику по оформлению пространства даже очень маленькой экономической и социальной независимостной этнической структуры в виде самостоятельного элемента. И на следующем этапе — культурно-антропологический — можно говорить сейчас, когда происходят сложные процессы интернационализации хозяйства, культуры, возникновение «массовой культуры». На фоне этих процессов, которые по сути дела формируют некую наднациональную общность людей и культурных устремлений, снова встает вопрос об автономии и сохранении ячеек историко-культурной идентичности. Часто это оформляется в идеях национального и национального?

— На мой взгляд, программы национальных культур не могут обсуждаться без исторического процесса, характерного для эволюционно развивающихся обществ. Поэтому у нас идет борьба с феодально-сословными переносами, возникает идея национального хозяйства, которая формулируется в идеях национального предпринимательства, развития экономики на национальной почве — здесь есть тенденция к замыканию. С другой стороны, мы переживаем период разрушения великороссийских амбиций, возвращаемся к идеям федерации, по-новому осмыслив роли каждого региона внутри хозяйственного целого. На конец, наша интеллигенция выходит в мировой процесс. И вот возникает вопрос: где якоря и как быть с историческим и этническим своеобразием?

— Хотется надеяться, что попытки разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

— Хочется надеяться, что попытки разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

— Хотите надеяться, что со временем удастся разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

— Хотите надеяться, что со временем удастся разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

— Хотите надеяться, что со временем удастся разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

— Хотите надеяться, что со временем удастся разработать некий проект по развитию национальной культурной политики, развернут перед творческими, интеллектуальными и управлеческими силами республиканской культуры в том числе в кино, возьмут курс на более здоровых людей, которые видят реальное положение дел и понимают, что модель — это не то, что написано на бумаге, а то, что должно делаться.

Беседу вели Т. ТЮРИНА.

ЭКРАН

Случилось так, что мы приехали в Ленинград в одном поезде, в соседних вагонах и по одному случаю. Но ведь рынок предполагает прежде всего культуру экономических отношений, а не наличие товаров или продавцов и покупателей. Сегодня представители зарубежных фирм, приезжая к нам и пытаясь установить отношения с нашими хозяйственными контрагентами, прежде всего упираются в культурный барьер: то, о чем они говорят, не понимает наш хозяйственный руководитель, в то, о чем он говорит, неприемлемо для них. И это даже не проблема качества продукции, а проблема другого подхода, другой ориентации наших партнеров в культурном пространстве, где осуществляется экономическая и хозяйственная деятельность.

Когда сегодня говорят об экономической реформе, то без культурной реформы, без новой культурной образовательной политики она невозможна.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

Случилось так, что мы приехали в Ленинград в одном поезде, в соседних вагонах и по одному случаю. Но ведь рынок предполагает прежде всего культуру экономических отношений, а не наличие товаров или продавцов и покупателей. Сегодня представители зарубежных фирм, приезжая к нам и пытаясь установить отношения с нашими хозяйственными контрагентами, прежде всего упираются в культурный барьер: то, о чем они говорят, не понимает наш хозяйственный руководитель, в то, о чем он говорит, неприемлемо для них. И это даже не проблема качества продукции, а проблема другого подхода, другой ориентации наших партнеров в культурном пространстве, где осуществляется экономическая и хозяйственная деятельность.

Когда сегодня говорят об экономической реформе, то без культурной реформы, без новой культурной образовательной политики она невозможна.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

«Группа Щедровицкого» появилась после У съезда СК ССР. С ее помощью в ходе «деловой игры» разрабатывалась новая модель кинематографа, план по национальным кинематографическим темам готовился при ее участии. Уже в ходе предварительных обсуждений готовившаяся игра стала называться «Фундаментальные ценности белорусской культуры».

Ведь не определи путем политики национального кино. Национальные отношения национальная культурная политика — показали, нет сегодня остро и интересные проблемы. Об этом наш разговор с П. Щедровицким.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

«Какие божественные чары!..»

Это известные слова великого музыканта-драматурга Рихарда Вагнера, сказанные по поводу «Волшебной флейты» Моцарта. Их вспоминаешь каждый раз, когда происходит встреча (увы, несправедливо редкое) с гениальным творением гениального композитора.

Наконец-то она произошла! И в том, что сценическое воплощение ее осуществила Детский музыкальный театр, руководимый Натальей Сац, есть глубокий символический смысл. Долгой и нелегкой дорогой шла труппа к этой премьере, хотя задумана она была давно. И многие годы ступенька за ступеньку завоевывалась право встать за музыку Моцарта, представляющую «высшую культуру национальную точку, до которой красота достигла» (Чайковский). Именно, право, потому что на операх Моцарта проверяется уровень профессиональной культуры исполнителей. Его музыка становится школой мастерства для певцов, оркестрантов, для дирижера, режиссера, художника; школой мудрости, чистоты, человечности — для слушателей.

«Волшебная флейта» — последняя я, по признанию самого автора, самая любимая из созданных им оперных партитур. В сложном, запутанном либретто Э. Шинкнереда (по мотивам сказок К. Бильданда) в фантастическом сплетении событий, в столкновении интересов, устремления героя произведения прочитывается главное: борьба светлых и темных сил —

сил добра и зла, любви и корысти, высоких и низменных страстей.

Музыка Моцарта, сотканная в основном из интонаций и ритмов народных песен, придала фантастическим персонажам реальные черты: в образах сказочных волшебников, злых духов, добрых мудрецов и фей раскрываются чисто человеческие характеры. Острый гротеск и возвышенная лирика, эзотерические понятия и философские категории, высоченное и земное органически сплавлены в партитуре. И именно это ярко проявлено в спектакле авторами постановки — молодым дирижером А. Леоновым, учеником Н. Сац (под ее художественным руководством готовилась премьера), и художницей М. Соколовой, сценография которой подкупает и живописной свежестью красок, изобретательностью, органическостью словеса склонности и реальности, фантастичности и жизненной достоверности эретического ряда.

Интересная находка постановщиков — включение оркестра в число «действующих лиц»: когда звучит вступление в опере, мы почти не видим музыкантов за прозрачным занавесом с изображением оркестрового ансамбля моцартовской поры. А потом занавес поднимается, начинается само действие, и в центре театральной площадки — оркестр и дирижер. Они включаются в ход событий, время от времени в коротких эпизодах общаяются с тем или иным

персонажем, и это придает динамику сюжету, оживляет зрелище и помогает переключаться от мира сказочного, волшебного и земного. И еще одно существенное обстоятельство, связанное с таким необычным расположением оркестра, хочется подчеркнуть: он — за спиной у певцов, не привыканных к дирижерской палочке, подсказывающей вступления, паузы; отсюда сценическая свобода, раскрепощенность.

Здесь вообще немало актерских удач: пыльный, пламенный романтический принц Томино у В. Иванова (невольно вспоминаешь его Маугли — сильного, по-звериному ловкого обитателя джунглей. Какой контраст!); или добрый веселчик, трусоватый хвастуншка птицелов Паганено — Г. Пискунов. Аристо не забочен поиском «выигрышных» для вокалиста поз, движений — он подвижен, непринужден, жив. Задор, раскрепощенность и у его «дамы сердца» Наталии — Л. Петровичевой. Ничто не сдерживает актерский темперамент В. Тучинского (маэстро Моцартостас) — вот она, школа, творческие принципы коллектива, где вокальное мастерство на разных со сценической свободой, алладином элементами танца, даже акробатики. Мне увиделось большое будущее за молодой певицей О. Борисовой (Паммина): голос ее приятен, выразителен, она великолепно чувствует понимание природы моцартовского письма — изящного, «чистого», проникновен-

ного. И внешний облик артистки — юной, крупной — в полном соответствии с авторским замыслом, в уике о возрастном совпадении исполнителя и его героя и говорить не приходится (к счастью, в этом театре — случаи далеко не единичны).

Однако есть в спектакле пример того, что и эффективность, и выигрышность, и красота воссозданного образа отнюдь не компенсируют недостатки вокального мастерства. Речь идет об исполнительнице партии Царицы Ночи, несомненно, способной певицей Т. Глуховой. На нее приятно смотреть, она пластична, грациозна, но... Ведь это же Моцарт, а его музыка не терпит никаких исполнительских ограждений. И дело, пожалуй, не в том, что в труднейшей, ослепительной арии, где человеческий голос «состоится» с флейтой, были неточные, «недотянутые» ноты, хуже, что не хватало легкости, полетности звука, что называется «естества». А это — не уверен, предстает и пенище.

В целом же, видно по всему, консультант по вокалу — великолепный, опытнейший мастер вокального искусства. Надежда Казандзе проделала огромную, плодотворную работу. Коллектив необычайно вырос в подготовке премьеры. И прекрасно, что он отважился приобщить юного зрителя к одному из шедевров мировой оперной классики.

М. ИГНАТЬЕВА.

КОНТАКТЫ

Больше года назад в газете «Советская культура» была опубликована статья о произведении художника Петра Белова, проиллюстрированная фотографиями его картин и альбомами. Репродукции эта, превратившаяся в красочный плакат, в течение нескольких дней смотрела на прохожих со

стен домов, стекла витрин магазинов, с рекламных щитов пригорода Парижа — Монтреа. «Известный деятель французского театра Леон Богдан увидел картины Белова в Москве, в Центральном доме актера имени А. А. Яблочкиной, где они были впервые показаны. Выставка произвела на него сильнейшее впечатление, и он сделал все возможное, чтобы познакомить с этими работами французскую публику. Инициатива Богдана была поддержана мэрией Монтреа и СДТ СССР.

В экспозиции, развернутой в помещении культурного центра Монтреа, библиотеки имени Робера Денуя, помимо 22 станковых произведений Белова, были представлены 6 эскизов декорации к спектаклям различного периода его деятельности в театре в качестве главного режиссера и художника Московского театра имени Н. В. Гоголя в ЦАТСА.

Картины Петра Белова уже вернулись в Москву, в ЦДА им. А. А. Яблочкиной, его любимый дом, где он мечтает увидеть свою персональную выставку. К 60-летию со дня рождения художника она и откроется.

А. ОГАНЕСЯН.

НАШИ ГОСТИ

Выставка в Париже

Воплощенный в движении звук...

Зертилья... Не соинчилось, что большинство московских зрителей, приведших недавно на спектакль ансамбля зертильи «Ильфулен» («Жартиз») из детского города Орла, впервые услышали это звучное слово именно в тот вечер. Что, и сожалению, неудивительно. Когда-то в 20-х годах зертильи, уверявшими, что каждая нота в музыке и каждая буква в языке имеют свой пластический эквивалент, увлекались Андреем Беловым и Михаилом Чеховым — в созданном ими кружке занимались тогда молодые Ю. Завадский и М. Кильев. Но позднее этому необычному направлению пластического искусства, изобретенному в начале века наивысшим философом-антропофром Рудольфом Штейнером, и разошедшемуся затем по всему миру, не было дано официального права грандантства у нас на родине.

То, что увидели московские любители театра, оказалось для многих из них зертильи удивительными и в высшей степени непривычными. Как описать, что такое зертильи-спектакль? Это не балет и не пантомима, не концерт музыки и не вечер художественного чтения. Но в нем есть и одно, и другое, и третье — слитые воедино. В композиции «Конфронтация», которую показали в Москве «Ильфулен», ее участники исполнили не сцене музыку Прокофьева и Дворжака, демонстрировали стихи Д. Томаша и Ф. Ницше, читали прозу В. Соловьева и неизвестные томороски. А главное — танцевали.

Точнее, это трудно было назвать танцем в привычном для нас смысле слова. Одна пластическая минотавра следовала за другой — то под музыку, то под распевную декламацию. В цент-

ре сцены на фоне черно-белого экрана плавно двигались люди в длинных цветных свободных тунниках и полутораразличных нарукавниках. Нижние зертильи шагали, переключаются различными оттенками в лучах разноцветных прожекторов. И движение — они тоже переключаются из одного в другой, зеврализованы своим магническим ритмом: гибкие, выразительные руки танцовщиц взлетают, опадают, переплетаются, отталкивают невидимую опасность и распахиваются жестом прятки на встречу музыке и голосам...

Детский ансамбль говорит со зрителями на своем — зертильском — языке, языке, знающим которого мало кто из нас может похвастаться. И зертильский театр, кавернов, оказался для нас абсолютно закрытым искусством, если бы... Если бы он не был по сути своей рожью музыкой. Пусть мы не знали ее нот, но это не мешало ей удивлять и захватывать зал. А участники «Ильфулен» — танцоры, музыканты, чтобы — во главе с их руководителем Кристеном Хойбергом творили на сцене своей поэтический мир с его ярчайшими ярмарками — борьбы жизни и смерти, взаимоотношений человека с искусством и высшими силами. И честное слово, gehört, скажут, «слайды московского Театрально-музыкального центра «Арлекин», благодаря усилиям которых мы смогли познакомиться с этим почти неизвестным у нас искусством.

Е. ОСПИННИКОВА.

● Сцена из композиции «Конфронтация». Фото С. Аудиевского.

ника. Выставка произвела на него сильнейшее впечатление, и он сделал все возможное, чтобы познакомить с этими работами французскую публику. Инициатива Богдана была поддержана мэрией Монтреа и СДТ СССР.

В экспозиции, развернутой в помещении культурного центра

Монтреа, библиотеки имени Робера Денуя, помимо 22 станковых произведений Белова, были представлены 6 эскизов декорации к спектаклям различного периода его деятельности в театре в качестве главного режиссера и художника Московского театра имени Н. В. Гоголя в ЦАТСА.

Картины Петра Белова уже вернулись в Москву, в ЦДА им. А. А. Яблочкиной, его любимый дом, где он мечтает увидеть свою персональную выставку. К 60-летию со дня рождения художника она и откроется.

А. ОГАНЕСЯН.

НАЗАД — К ТЕАТРУ

ЗАМЕТКИ РЕТРОГРАДА

Но дело не просто в том, что классика должна появиться на нашей сцене. Важно, чтобы спектакль верно доносил до зрителя идеиную и эстетическую суть классической пьесы. Порой же он выходит весьма далек от того, что заложил автор.

Вот, скажем, знаменитый спектакль «Баньи», поставленный нашим праславленным режиссером Андреем Гончаровым на сцене Театра имени В. Маяковского. Он идет много лет и, кажется, пришел из одной из вершин исто-
лологии классики.

Постановщик отказывает персонажам в на-
ицеленном выражении. Он пишет: «Свадьба Поддакхиана и Липочки — морпринятие. Нижняя любви, никакая идилия. Снова счеты. Расплатились за услугу с Тишиной — тот ходит в новом костюме. Другим так щедро платить не намерены». Итак, перед нами про-
сто бесчеловечные динамики.

Чем продиктована подобная трактовка? Очевидно, тем, что режиссер воспринимает действующих лиц лишь как представителей буржуазного класса, можно сказать, наших классовых врагов. Такие, конечно, не заслуживают жалости, сожаления. Островский же, показывает людей, загаженных и испорченных свое-
стями собственническими отношениями. Как великим гуманист отнесется к ним все человеческое, что вступает в противовес их жизненной позиции?

Чем продиктована подобная трактовка? Очевидно, тем, что режиссер воспринимает действую-
щих лиц лишь как представителей буржуазного класса, можно сказать, наших классовых врагов. Такие, конечно, не заслуживают жалости, сожаления. Островский же, показывает людей, загаженных и испорченных свое-
стями собственническими отношениями. Как великим гуманист отнесется к ним все человеческое, что вступает в противовес их жизненной позиции?

Немироевич-Данченко говорил: «Там, где в основу строительства жизни, как краупольский камень, ставится неизвестность, там Островский будет лишним... Важно, чтобы актер в своем существе нес в публику правду Островского. Миролюбие его честное, его Добре, его Улыбчивое, его яркое красочное слово...» (Разридка моей — А. Ш.)

В настоящем времени вопрос о соотношении режиссера и актера крайне запутан в нашей критике и театроведении. Существует мнение, что все в спектакле определяет режиссер, он диктует и стиль спектакля, и характер актерского исполнения, а пьеса — только глина, из которой он делает то, что считает нужным.

Но ведь существует и режиссерская традиция русского театра, в свое время ясно сформулированная Немироевичем-Данченко: «Руководитель внутренней линии, внутренних образов, внутренних задач, зерна, сквозного действия является автор. Его надо изучать, к нему хотят узнать что-то, что считают нужным».

Как-то отвернулась наша сцена и от великих драматургов, от классики. По сути ушли из театра Островский, Грибоедов, Гоголь, Шекспир, Шиллер, Мольер, Лопе де Вега — те авторы, которые составляют основу янского истинного театра.

Но могут возразить мне: мы, мол, берем тех классиков, которые говорят сегодняшнему дню, например, Достоевского. «Бесы» идут в Москву в двух театрах, и еще два театра обещали ее поставить. Всем ясно, что признается этот роман критикой «казарменного коммунизма».

А у классиков есть и другие жития, нужные сегодня. Например, тот набор добра, который делает якобы истинного театра Островского. Разве гуманизм Островского не со временем сегодня, когда мы говорим о человечности и милосердии?

Возьмем два спектакля последних лет, которые вызвали положительный отклик в критике: «Говори...» в Театре Ермоловой и «Борис Годунов» на Таганке.

Весь смысл спектакля «Говори...» (исследование очерков В. Овечкина, сделанных А. Буравским) в одной сцене, когда народная масса, похожая на персонажей картины передвижников, подкралывается к ораторам из народа, у которых отобрали шпаргалку, и подсказывает ей: «Говори, говори! Конечно, подобная мысль, даже выраженная публицистически, весьма полезна. Но в спектакле не используется возможность театрального искусства, нет художественной, эмоциональной моноди. Мне кажется, что он попросту скучен, мало волнует.

Настроение, в котором написано большинство рецензий на «Бориса Годунова» в Театре на Таганке, можно обозначить только словом «эйфория». Конечно, очень отрадно, что Ю. Любимов вернулся в Советский Союз и смог осуществить свою замысел. Но ведь, кроме Любимова, есть Пушкин, его художественные принципы, его идеал, которым тоже нельзя пренебрегать. Вот слова, раскрывающие творческую программу великого поэта: «Хотите знать, что еще удивляет меня от напечатанной моей трагедии? Те места, к ним вчера могут подать повод для пренебрежения, намеками, альбусами. Благодаря французам мы не понимаем, как драматический автор может совсем отказать от своего образа мыслей, совершив переселение в век, и не переселиться в век, и не изображаемы...» (Разридка моей — А. Ш.).

Пушкин хотел дать объективную художественную картину XVII века, на это была направлена его реализм. Любимов не переселится в век, который изобразил Пушкин, а стремится к взглянутию на его величественную трагедию с точки зрения современного человека.

Что же, может быть, это полезно. Но тот художественный эффект, который заключен в великой драме Пушкина, и который неизменно воздействует на зрителя, по моему мнению, отсутствует в спектакле Театра на Таганке.

Мы очень уважаем Любимова и его художественные принципы, но художественные принципы Пушкина выше и значительнее для нас. «Чистая» публицистика возможна и полезна на сцене, но она не может заменить подлинного театра с его способностью воссоздавать перед зрителем живые картины жизни, рисовать страсти и характеры. А только из этого пути театр может восстановить свое место и свою роль в культурной жизни нашего общества.

От кого ждать решающих шагов в этом направлении?

Некоторые возлагают главные надежды именно на многочисленные студии. Посудите сами. В этих студиях действуют молодые энергичные люди, они ищут, экспериментируют, строят новый театр. И пусть сегодня круг их зрителей еще не велик, за него будущее. Ни в какой мере не затягивая деятельность спектакля.

Развитие этих достижений — вот современный театр. Не только поиск новых форм, но и опора на

В СОЗВЕЗДИИ САМЫХ ВЫСОКИХ ИМЕН

Исполняется 130 лет со дня рождения великого осетинского поэта, революционного демократа, основоположника осетинской художественной литературы и литературного языка Коста Левановича Хетагурова.

Трудно найти такую область общественной жизни и художественной культуры, в которых бы не прозвучали выдающиеся дарования Коста, его страстное мужество защитников угнетенных и обездоленных, его подвижническое служение идеалам дружбы и братства народов. Он оставил наследие, вобравшее в себя все ценные из исторического опыта не только своего народа, но и духовной жизни братских народов Северного Кавказа и России, обогатившее сокровищницу всей нашей многонациональной литературы.

«Коста Хетагуров», — писал о нем А. А. Фадеев, — являлся своего рода Леонидом да Винчи осетинского народа...

Имя Коста — поэт так называемого «алмазного» осетинского народа — войдет в ряд самых высоких имен человечества».

Неповторим, огромен и многогранен мир, который мы знаем сегодня, творчество Косты Хетагурова. Его поэтический сборник «Ирон фандыр» («Осетинская лира»), заложенный в основе осетинской литературы, издается сегодня на десятках языков народов нашей страны, а также французском, английском, китайском, хинди, словакском, болгарском и многих других. Пожалуй, самые глубокие исследования талантливых ученых не в состоянии сравниться по силе воздействия с глубиной художественного воспроизведения истории и судьбы горцев Северного Кавказа, которого долгое время в этом бесстертном сборнике.

С младенческих лет в горном селении Нар, где родился Коста, он стал свидетелем двойного гнета, инициируя и беспристрастного своего народа. Суровые будни, ежедневный каторгийный труд ради нужды национального народа, право сильного решать судьбы слабых, непрятательский, лицемерный необходимый обход горцев сыграл большую роль в формировании личности и взгляда Косты, определили до конца дней содер жание и главную тему его поэзии.

Второй колыбелью духовной жизни Косты стала русская культура и русская литература с ее пристальным вниманием к народным сказаниям, мифам и вузам обездоленных и униженных.

Коста Хетагуров был в первых рядах тех, кто из своей судьбы испытал благотворное влияние, сочувствие и поддержку прогрессивных деятелей русской культуры. Благодаря им, а также ходатайствам отца поэта, более 30 лет прослужившего в русской армии, Коста оказалась в Северной Осетии за минувшие с того времени десятилетия. Но и в этой, новой Осетии не утратил его ходотаинное слово, священны памяти поэта. Многогранное творчество Косты Хетагурова стало сегодня неотъемлемой частью многонациональной советской культуры, а осетинская литература, в колыбели которой стоит он, — живой ветвь советской литературы.

Однако совершилось вледя русским языками и создав в нем полновесную своих произведений, он явил блестящий пример практики двуязычия даже в такой тонкой области, как поэтическое творчество. И в этом Коста Хетагуров остается нашим современником. Славный сын осетинского народа был личностью сильных интернационалистических принципов и устремлений. Все его творчество проникнуто глубоким пониманием того, что любовь к родной национальной культуре только тогда действенна и плодотворна, когда она не разрывно связана с уважением и вниманием к культурам других народов, с жизнью нации. С одинарной сердечной болью и состраданием Коста поднимает свой голос в статьях в эмигрантских газетах, из которых выступают народные писатели из аула в ауле, из ущелья в ущелье. Еще при жизни народ принял и признал его своим духовным наставником, своей сове татуры.

Самый важный, самый величественный памятник Косте Хетагурову — это верность осетинского народа принципам интернационализма, целостреленная работа по утверждению и укреплению атмосферы дружбы и братства. В этом прежде всего в этом видим мы преемственность лучших традиций Косты Хетагурова в всеобщем революционном прошлом.

И сегодня, когда так остро стоят проблемы межнациональных отношений, когда от всех нас требуется быть на уровне ленинского понимания вопросов интернационализма, дружбы и братства между народами, не дать никому возможности сбить народы с интернационалистических традиций, наследие Косты Хетагурова воспринимаем как могучее идеологическое оружие формирования гражданской нации, нравственного единства современного поколения.

Ю. КОНИЕВ,
секретарь Северо-Осетинского обкома КПСС.

Призывают комиссии работают как обычно. Кстати, напомню, что сам призыв — дело отнюдь не личное. За них наблюдают общественность, да и в комиссии, если вы помните, входят представители райсполкомов, райкомов КПСС и ВЛКСМ, врачи, общественники. Так что, как говорится, в добрый час и успешно службу.

Побывали мы, чтобы узнать, как идет работа, и на передовой — в Кировском РВК Москвы у начальника отделения майора М. ПЛОТНИКА.

— Сегодня работать легче, а потому, что наконец-то виновником вопроса студенты — зачем нас забирают в армию, когда это прямой убыток государства! Армия демократизируется, и мы ощущаем это, пожалуй, первыми. Но процесс де-

мократизации заставляет искаать новые пути, новые подходы к ребятам. Ведь не секрет, что начавшаяся дискуссия вокруг Вооруженных Сил некоторых признаков стала удобной лазейкой упоминать о службе. Кажется, только доводов не приходится высказывать. И что мы пафосим, поэтому пусть другие служат, и что из запугиваем камеры-организации, которые против обязательной службы...

А вообще примеры интернациональной работы, нетривиального подхода есть. Так, например, некоторые ребята проходят допризывную подготовку в специальных одновесенных лагерях совместно со сверстниками из стран социализма. Такие лагеря воспитывают заявленные физические качества (не хочется удирать в грязь лицом перед гостями), кроме того, это ведь и просто по-человечески интересно — другая страна, другие люди. В общем, если подойти с выдумкой, неформально, даже такой волнующий момент, как призыв, станет запоминающимся ярким днем в жизни.

Ал. ВЛАДИМИРОВ,
А. ЧУДАКОВ,

С драматургом, автором множества детских пьес, в большинстве своем сказок, Нелии Христофоровной Осиповой мы познакомились благодаря писателю Янушу Пишкинскому, в точно созданной им книге «Память», где собраны имена 78 тысяч 556 советских воинов, отдавших свою жизнь за освобождение польской земли от фашистов. На публикации об этой книге, прошедшей летом 1987 года в «СКи», прошло множество откликов со всех концов страны. Писали дети, выпускники гимназий, вдовы. А однажды в кабинете раздался телефонный звонок, и женщина, назвавшая себя по имени и фамилии, сказала, что у нее есть письма, которые пишут с фронта своей маме двадцатидевятнадцатилетний Герой Советского Союза танкрист Георгий Сорокин, смертельно раненный в бою за польский город Милюки. Этим письмах мать Жори Клерк Георгиевна Сорокина недалеко до своей смерти подарила Нелии Осиповой, в она предложила их нам для публикации.

Письма эти вышли в газете целиком полосой, венчавшейся словами Георгия Сорокина: «Я коммунист и никогда не был и не буду последним». Следующая статья Нелии Осиповой была написана с целью вернуть москвичам во всей его первозданности дом, принадлежавший когда-то великому русскому полководцу Александру Суворову.

А потом произошло замечательное в Армении — трагедия, болезненно отозвавшаяся в сердцах миллионов людей и у нас, и за рубежом. Кажется, никто не остался в стороне, люди собирали теплую одежду, перечисляли на счет № 700412 зарплаты и личные сбережения, приносили к себе в дома армянские семьи, лишившиеся кровли. Но то, что сделана в это время Нелии Осиповой, заслуживает особого рассказа. По собственной инициативе, поддержанной секретариатом Союза писателей СССР, она стала настоящим попутчиком советских литераторов в деле помощи жертвам стихии, заложенным в Москву. Дом Нелии Осиповой и ее муж писателя Юрия Пимонова стал своего рода штаб-квартирой для многих истинно милосердных людей. Сюда стекались помощи уже не только от писательской организации, но и от различных предприятий и отдельных москвичей, прочитавших объявление с номером из домашнего телефона, расставленные у некоторых станций метро, расположенных возле московских клиник.

Телефон в кабинете звонил практически круглогодично. Люди несли вещи, предлагали свою помощь по уходу за ранеными, жилье для их родственников.

В это время Нелии Осиповой было одновременно и генератором, и создателем своего милосердного воинства. Ведь на每天, доверенные ей, надо было не только одеть и обуть многих обездоленных стихий, но и приобрести вещи, необходимые для ухода за тяжелоранеными, которых тут недалеко сидят с ногами, в больничных усыпниках: от комплектов постельного белья до стирального порошка и масляных обогревательных.

Она знает по именам всех своих подопечных в Институте имени Склифосовского. И не только ее, но родственников, которых жили в палатах рядом с израненными солдатами, дочками, племянниками и сыновьями узников. Сюда же приходил и сын Юрия Пимонова, спасенный из земли боевого коня, из лошади, стоящей в подмосковном санатории или самом госпитальной доме, когда ее красавица девочка, лишившая обеих ног, страдает в больничной палате.

Однажды побывала с Нелией в этих палатах. Ей там встретили как родную. Она ведь не только всячески помогала тем, кто находился в кузиничной и увидела, что очень многие из них имеют весьма жестокие синяки. Задумавшись, почему этой Потому, что, когда у человека вызывают переколы за чью-то судьбу, возмущение злом и жажду победы добра, это и есть работа души. Она продолжится потому, когда этот человек вырастет и начнет предавать ей свою сущность.

— Нелия, а какова судьба ваших пропавших?

— Легкий я ее не называю. В наш практиче ский век кто-то решил, что можно обойтись без сказок — достаточно пытать людей небылицами из жизни. Главный редактор издательства «Детская литература» как-то сказала мне, что у них современные сказки не идентичны, потому что они все графомански. О своих мне трудно судить. Но почему никогда не было сказки Евгения Шварца, которым целью поколения занималась взаимно?

— Ну а есть ли трудности в постановке национальной сказки в театре, так сказать, иной национальности?

магнитофон с записями браминских песен.

До того как семнадцатилетнюю Марину постигла страшная беда [она лишилась ног], девушка окончила музыкальную школу по классу фортепиано и собиралась учится дальше. Теперь ей уже никогда не сесть за пианино...

но... Но она держалась так жутко, что ее мог бы поклонировать любой герой. А ее убила... нет, этого не описать...

— А знаешь что, — сказала Нелия, взяла девушку за руку, — музыка же все равно остается с тобой, звучит в тебе. Ты только запомни ее, а

выздоровеешь — запомнишь ее, может быть, становясь большим композитором...

— Да, тетя Нелия, — благодарно кивнула ей девушка.

— И тоже верю, что так будет...

По своей первой профессии Нелия — врач. Что же привело ее в литературу? Зачем гадать спросу у нее самой.

— Вы знаете, в Киссе поставили мою грузинскую пьесу «Полторы горсти». Сначала хотели, чтобы героя говорили с грузинским акцентом. А потом, что называется, включились в материальную и сказалось, что никакой акцент не нужен, потому что есть грузинская интонация. Как же не быть грузинской интонацией, если мои предки-армяне два с половиной века живут в Грузии? Могу я не чувствовать музыки ее речи? Я вообще не понимаю людей, которые жили там по многу лет, а порой и всю жизнь в какой-нибудь республике, не хотят знать ее языка, ее культуры и традиций. Такие вещи надо с детства признавать. У нас в тбилисском доме говорили на русском, армянском, грузинском иazerbejdzhanskym языках. Самая разнообразная речь звучала и во дворе, и на улице. В русской школе, где я училась, было просто новых кочевников национальностей, но нам и в голову не приходило уточнять, кто русский, кто грек, кто осетин, кто азербайджанец. И сравнивать, чей язык лучше. Сказал же Авакий Исаакян: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек».

А потому, собственно, в русских школах не existed факультативное изучение языков разных республик. Ведь до чего мы дошли: переведи с одного национального языка на другой делами через весь русский язык. Но есть хороший опыт. Грузин и эстонцы создали на филологических факультетах своих языков «стремительных» отраслей знаний. Такие вещи надо с детства признавать. У нас в тбилисском доме говорили на русском, армянском, грузинском иazerbejdzhanskym языках. Самая разнообразная речь звучала и во дворе, и на улице. В русской школе, где я училась, было просто новых кочевников национальностей, но нам и в голову не приходило уточнять, кто русский, кто грек, кто осетин, кто азербайджанец. И сравнивать, чей язык лучше. Сказал же Авакий Исаакян: «Сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек».

— Ну а все-таки удается преодолевать трудности языкового барьера именно в вашем любимом жанре!

— Моя пьеса переведены на грузинский, украинский, карабахский и болгарский языки. «Абрикосовое дерево», поставленное в Выборгском театре кукол, смотрели дети в Польше, Финляндии. И что же? Реакция живая, непосредственная, была одинаковой в разных странах, хотя и без синхронного перевода.

— К вам удается так много увлечь — и драматуры, и публицисты, основавшие вский раз точные исследования, и масса общественных деятелей!

— В сущности, написано не так уж много — около двадцати сказок. Они поставлены более в тридцати театрах кукол от Благовещенска до Таллинна, от Пскова до Баку.

В издательстве «Икусство» на 13-ю пятилетку запланирован выход моего сборника пьес. Попытав, что это будет посмертное издание. Не могу сказать, что в обнавле издательские пороги, а мне отказывали. Я просто знаю, что эта литература никого не интересует.

— Не понимают или не хотят покаяться?

— Думаю, не хотят. А я на нарочитую напоминанию отшутился, как к предательству. Есть многое в жизни того, чего я не понимаю, но стремлюсь понять. Спросить, узнати побольше. Есть многое в жизни того, что я не понимаю. Но в попытке это сделать права нет. Я не переживаю. Скажу как так: в медицине существует атофия от бездействия. Любой орган, функции которого ограничены или приспособлены, утрачивает способность работать в том возрасте.

Человек, к примеру, сломал руку, ему напомнили гипс, его сильн. И оказывается, что пальцы не двигаются, хотя он-то не был временно парализован. То же самое происходит и в духовной сфере. Мы давим ребенку сладкий сироп, прынное, мороженое, водим на спектакль, в который все поглощены и танцуют. А когда же будет тудаходить?

— Конечно, можно оберегать ребенка от слез, от грусти. Но ведь мы в классе плакали, когда читали «Муму». Так что, значит, ни надо было читать. Умирает девочка или бабушка, а мы на время похорон уходим ребенка, чтобы он не переживал. Скажу как так: в медицине существует атофия от бездействия. Без лжи и фальши. Я стараюсь объяснять для себя любую непородичность и считать, что те люди, которые ее совершают, можно было бы пожалеть, если бы они не приносили этим вреда окружающим.

— Может быть, во мне врач говорит? Но за огромным «незнанием» понять другого, разделить его заботы в рамку чью-то личной раздражительности, закомплексованности. Нельзя же бросить камень в человека только потому, что у него цвет глаз!

Всем — в жизни, в литературе, в театре — надо стремиться стать на точку зрения соседа, ближнего, соотечественника, ребенка, врача, наконец.

— А что в вашей жизни самое дорогое, самое заветное?

— Я училась в медленном шестом лет. А на четвертом курсе впервые присутствовала при родах.

Выдела обезображенное гримасой боли лицо женщины, слышала ее надсадные вопли. И вдруг... крик ребенка. И лежит передо мной уже красавица-женщина. А на руках врача — ребенок, повязанный как бы из ничего. Человек.

А еще — День Победы. Мы все высоконяли из школы и, крича, как сумасшедшие, побежали на площадь, где все целовались, обнимались и плачали. Поколение, которое пережило тот день, это было один народ с одной общей, великой радостью. Мы должны хранить в себе эти частички вечного. И воспитывать эту потребность в детях. Я вообще процесс воспитания детей рассматриваю, согласуюсь с фольклорной традицией: давай, как в Кончиле, не в императивном плане, не выбрасывая флаг. А сообразуясь с логикой и содержанием собственных поступков, которые чем-либо могли бы научить детей. И тогда появляется надежда, что лучшее из того, что есть в нас, останется в них.

Ирина ПИРОГОВА.

Г.-И. Гофман,
министр культуры ГДР

Братским связям расти!

КУЛЬТУРА и искусство Германской Демократической Республики тесно связаны с культурами социалистических стран, в первую очередь с СССР. История наших культурных контактов началась сорок лет назад. Тогда все было «первым»: гастроли Государственного ансамбля под управлением Александрова и Государственного академического ансамбля под управлением Свешников в ГДР, участие советских писателей В. Катаева, В. Вишневского и Б. Городкова в работе I съезда немецких писателей, первый приезд в СССР немецких деятелей культуры, в том числе А. Зегера, Б. Келлермана, Г. Веберброка и Э. Клаудиуса, участие Дм. Шостаковича, Дм. Кондрашова в торжествах в честь И.-С. Баха в 1950 г., и в чествовании Бетховена в 1952 г. Многообещающим началом был первый обмен театральными гастролями Театра им. Вахтангова в ГДР и театра «Берлин Амсланд» в СССР. Незабываемым событием была передача Советской Армии спасенных и отреставрированных произведений искусства.

С подписанием нового соглашения о культурном и научном сотрудничестве между ГДР и СССР 1 октября

1984 г. наши связи в этих областях еще более углубились, возникли новые интересные формы культурного обмена. Дни культуры были всегда пионом культурных встреч. Они вносили значительный вклад в популяризацию достижений нашей страны в области культуры. Сегодня искусство Советского Союза во всех своих формах постоянно присутствует в духовной жизни нашей страны, так же как и наша культура и искусство находят широкое распространение и достойное уважение в Советском Союзе. Обнадеживающий прогресс отмечается в такой трудной и сложной области, как совместное творчество. Развиваются съемочные коллективы. Почти все ведущие творческие коллективы нашей республики поддерживают сегодня прямые контакты с партнерами в СССР.

Продуктивно развивается и культурное сотрудничество благодаря прямым отношениям между окружами городами наших стран — эти связи имеют большие перспективы. Все это стало за 40 лет с момента образования нашей республики обычным явлением культуры, живой, неотъемлемой составной частью нашего братского союза.

С подписание нового соглашения о культурном и научном сотрудничестве между ГДР и СССР 1 октября

Как мы уже сообщали, между журналом «Наука в СССР» и американским журналом «ОМНИ» при содействии В.О. «Международная книга» было достигнуто соглашение о том, что с помощью этого журнала в СССР будет издана специальная монография «ОМНИ». С рядом материалов на русском языке (специальное издание), а в США поступает в продажу также монография «Международные связи журнала «Наука в СССР» на английском языке.

— журнала широкого профиля, построенный таким образом, что любой читатель находит для себя там что-нибудь интересное, — говорит главный редактор «ОМНИ» Гейт Китон. — Научно-популярные статьи сосуществуют с литературными произведениями, публикациями, насчитывающими науки, — с материалами, посвященными науке и технологии, а также политической, культурной, художественной, научной и развлекательной тематикой. Его тираж в США — около 1 млн экземпляров, по данным проведенного социологического исследования его читают 4,320,000 человек. Средний возраст читателей «ОМНИ» — 34 года, а в среднем годовой доход — 13 569 долларов.

В первом выпуске журнала «ОМНИ» для СССР появятся напечатаны статьи известного писателя-фантаста Артура Кларка «Неожиданные встречи с космонавтами». Мы ее приводим с неожиданными сокращениями.

Артур Ч. Кларк

космос

Неожиданные встречи с космонавтами

Бывают моменты в жизни, которые заставляют в памяти, будто освещенные альбомной лампой. Я помню, что это верно для большинства людей.

Я бы хотел вспомнить два таких момента из глубин моей памяти: одинажды, в 1961 году, я возвращался домой из пригорода Коломбо, где и до сих пор живу. Вдруг на горизонте появился полицейский эскор特, за которым следовала машина. В ней находилась группа высокопоставленных лиц.

Взгляд остановился на одной фигуре, и тут же в моей памяти промелькнула фраза, которая была произнесена более 100 лет назад, во время убийства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит вечности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я получила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для меня

было большим наслаждением получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Второй случай произошел почти через десять лет, в 1970 году. Я сидел в частной аптеке в Вашингтоне, и в тот момент, когда вошел внутрь, я осознал, кто сидит передо мной. Боясь, что я выглядел, как школьница, смотрящая, разинув рот, на свою любимую иконоизвезду или рок-кумара: «Привет, Артур! Я тоже здесь», — сказал человек. Так в первый раз в тени своих глазниц Нильс Армстронг. И, конечно, рад добавить, что подобная встреча с ним неожиданно раз при разных обстоятельствах. Увы, с Гагарином в большинстве не встречалась.

Для меня большей честью стало знакомство с легендарным космонавтом Алексеем Леоновым — «звёздного человека» и «зверя из космоса», первым космическим зодунаром. В первый раз я его увидел в 1965 году на аэрофлотском конгрессе Международной федерации астронавтизма, состоявшемся в Афинах.

Было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

была произнесена более

100 лет назад, во время убий-

ства президента Линкольна:

«Теперь он принадлежит веч-

ности».

Это было мое первое мимолетное впечатление о Юрии Гагарине — и никогда не предполагал, как tragически быстро это «вечное» высказывание будет обращено в яву.

Позади, в этот же день, я по-

лучила возможность встретиться с Юрием Гагарином, нескользко месяцев после этого для мен-

я было большим наслаждением

получить один экземпляр его автографа с надписью: «Артуро Кларку. Не память на нашу встречу в Цайлоне. Юрий Гагарин. 11.12.1961».

Взгляд остановился на одной

фигуре, и тут же в моей памяти

промелькнула фраза, которая

</div

